

ГРАДИЕНТНАЯ ШКАЛА КОНТРОЛЯ НАД ПРОСТРАНСТВОМ, ЭНЕРГИЕЙ И ПРЕДМЕТАМИ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 2 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
84 МИНУТЫ

(ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ТО, ЧТО ЭТА ЛЕКЦИЯ ОБРЫВАЕТСЯ ВНЕЗАПНО – ТАК ОНА БЫЛА ЗАПИСАНА С САМОГО НАЧАЛА.)

Второе декабря, вторая учебная пара, вторая половина дня. На первой паре мы рассмотрели локи, вторичные инграммы и инграммы. Хочу просто повторить, что здесь мы имеем дело с градиентной шкалой способности контролировать пространство, энергию и предметы. Это градиентная шкала данной способности.

Вы обнаружите, что некоторые люди в конце концов дошли до того, что думают, будто они могут очень хорошо контролировать пространство, энергию и предметы, и что эта способность присуща хомо сапиенс, который живёт один раз. Они думают, что именно так и обстоит дело. Они становятся широко открытыми кейсами, с которыми вам время от времени доводилось иметь дело. У них прекрасно записываются любые инциденты, и они прекрасно проходят инциденты... в пределах *одной жизни*. Однако не позволяйте этим широко открытым кейсам становиться хоть немного более открытыми в том, что касается существования, и не добивайтесь от них этого, поскольку таким кейсам не очень-то легко сделать это. У них это очень плохо получается.

Люди с закупоренными кейсами очень часто пытаются контролировать свой полный трак. Энергичный человек с закупоренным кейсом пытается что-то сделать со своим полным траком. Он пытается что-то сделать со всей вселенной, но, конечно же, всё это совершенно закупорено. И он понимает, что не может ничего сделать со всем этим, но в то же время он твёрдо намерен что-то со всем этим сделать. И он знает, что не может занимать какую бы то ни было точку пространства, но он всё равно намерен занимать эти точки пространства. И он не хочет отдаляться от точек пространства, в которых он находился, поскольку они могут быть ценными. Поэтому он не занимает ту точку пространства, в которой он находится, – ведь это к тому же сопряжено с опасностью, – однако эта точка пространства тоже имеет ценность, но её ценность не так высока, как ценность некоторых других точек пространства, о которых он знает и которые он мог бы занимать. И он не собирается ни с чем расставаться.

Такой человек не поднимет руки вверх и не скажет: «Я живу только одну жизнь». Не-а. Ни в коем случае. Он намерен что-то сделать с полным траком. Так вот, из-за всего этого такой человек время от времени становится своего рода сквирелом. У него есть очень сильное намерение сделать что-то с огромной частью вселенной, и порой он начинает думать, будто эта огромная часть вселенной заинтересована в том, чтобы сделать что-то с ним самим. И он становится психотиком, который постоянно занят расчётами, – он говорит вам: «Компания Вестерн Юнион только что установила подслушивающее устройство в моём мозге и... чтобы правительство Соединённых Штатов могло подслушивать мои мысли. И там, в Вашингтоне, они записывают на плёнку всё, о чём я думаю, а затем они очень тщательно всё это расследуют. И я пытаюсь не думать о секрете, который мне известен, потому что если я о нём подумаю, то окажусь у них в руках», – или что-то в этом роде. Самый настоящий сквирел.

Но здесь всё это уже доходит до абсурда, это самый настоящий абсурд.

Вам часто будут встречаться такие люди. Их уровень ответственности на самом деле не так уж и низок. Они берут на себя гораздо больше ответственности, чем широко открытый кейс, и они пытаются справиться со всем этим. *Но* они пытаются справиться с какой-то огромной задачей – для них не существует маленьких задач.

Широко открытый кейс совершенно согласен лишь с тем, чтобы брать на себя строго ограниченную ответственность: он неукоснительно придерживается соглашения в отношении МЭСТ, а также соглашения в отношении того, что он находится здесь, он

находится там, куда его поместили, и что инциденты записываются у него таким вот образом и ни как иначе, и что все эти инциденты располагаются именно в такой вот последовательности, и такой кейс очень легко расстроить. Но его довольно легко сделать тэта-клиром и добиться, чтобы он начал в большей степени брать на себя ответственность. Это довольно легко сделать, поскольку, одитируя такой кейс, вы без особого труда можете устранить трек, связанный с этим соглашением.

Кейсы этих двух типов кажутся довольно непохожими друг на друга. В действительности, дело здесь в том, насколько обширны сферы действия этих людей. Вы увидите, что сфера действия человека с широко открытым кейсом очень мала, в то время как человек с закупоренным кейсом пытается охватить гораздо большую сферу действия. На самом деле, человек с широко открытым кейсом попадает в серьёзные неприятности, поскольку его действительная сфера действия не настолько мала. Человек с закупоренным кейсом тоже попадает в неприятности, поскольку, находясь в том состоянии, в котором он находится в данный момент, он не может справиться с такой большой сферой действия. И что же мы видим? Мы видим, что тэта терпит неудачу, беря на себя слишком много. Тэта постоянно пытается взять на себя слишком много. Она постоянно берёт на себя больше, чем она в состоянии «факсимилировать».

Когда преклир оказывается в замешательстве, вам незачем слишком сильно беспокоиться по поводу второстепенных технических аспектов, связанных с этим. Вы всегда используете один и тот же подход: вы исправляете это, работая с пространством, энергией и предметами. Вы просто входите в кейс, вы знаете, где он находится на шкале... на шкале тэта-клирования, и вы просто одитируете его, начиная с этого уровня.

Вас не волнует, закупорен ли кейс этого человека или же он широко открыт, вас вообще всё это не волнует. Поскольку то, что этот кейс является закупоренным или широко открытым, определяется следующим соотношением: насколько велика ответственность, которую человек пытается на себя взять, и какую долю этой ответственности он действительно на себя берёт? Это соотношение.

И когда это соотношение оставляет желать лучшего (то есть когда человек пытается взять, скажем, десять тысяч единиц ответственности, но находится в таком состоянии и в таких условиях, что в данный момент он может взять лишь пятьсот единиц ответственности), то его кейс будет сильно закупорен. Однако на самом деле его кейс будет сильно закупорен также и в том случае, если он способен... если он пытается взять двести единиц ответственности – в том, что касается пространства, энергии и предметов -а всё, что находится вокруг него и так далее, как бы нашёптывает ему по секрету, что он способен взять лишь десять единиц.

Человек с широко открытым кейсом, возможно, берёт... думает, что он способен взять пятьсот единиц, и берёт пятьсот единиц.

Понимаете, это общество устроено так, что оно является довольно покладистым. Если человек со всем согласился и сказал: «У меня одна жизнь, я живу один раз, я живу эту жизнь и меня зовут Джонс, вот такие дела, и есть то-то и то-то, и этим ограничивается вся моя ответственность в жизни. И я... моя...», – то общество, в котором он находится, говорит ему: «Вы в состоянии взять на себя ответственность, которую должен нести Джонс в течение одной жизни». Всё это очень славно. Всё это очень мило. Этот человек, конечно же, чокнутый, но его кейс не закупорен, а это важно.

Но что вы думаете? Порой бывает труднее справиться с широко открытым кейсом, чем с закупоренным – порой всё получается наоборот.

Вы должны сбалансировать кейс преклира таким образом, чтобы он брал на себя столько ответственности, сколько он, по его мнению, способен взять. Если он думает, что на него возложена громадная ответственность, то вы должны поднять уровень его ответственности.

Здесь мы сталкиваемся лишь с одной проблемой: преклир жаждет ответственности... он жаждет её. Каждый раз, когда вы в какой-то степени

восстанавливаете его способность справляться с ответственностью, так что теперь он может взять на себя ещё десять единиц ответственности и справиться с ними, он взваливает на себя ещё двести единиц. Так что одитор как бы участвует в состязании на скорость, и порой он наблюдает такое странное явление: уровень тона преклира явно повышается, однако его кейс остаётся так же закупорен, как и прежде, и преклир по-прежнему находится в паршивом состоянии. И одитор вновь и вновь наблюдает это явление.

Нельзя в этом случае говорить преклиру: «Послушай, мы решили, что тебе нужно отдохнуть, я думаю, ты должен взять отпуск или что-то в этом роде и не волноваться по поводу всех этих серьёзных дел, которые тебя сейчас беспокоят, просто выкинь всё это из головы и не принимай это близко к сердцу...». Вы погубите преклира, если скажете ему это. Поскольку это один из тех приёмов, которые... это один из тех способов контроля, с помощью которого у человека вырабатывают автоматизм. Ему говорят: «Ты не справишься с этим, приятель». Вот что ему говорят.

Вы говорите ему: «Ты взял на себя ровно столько ответственности, но ты не справишься с этим». Тем самым вы опускаете его по шкале.

Одитор должен стараться «идти по пятам» за преклиром, просто повышая способность преклира справляться с ответственностью настолько, чтобы тот мог сделать то, что он хочет сделать. И, к счастью, в процессинге по созданию наши усилия направлены на то, чтобы преклир делал то, что он пытается делать. Понимаете, здесь наши усилия направлены непосредственно на то, чтобы повысить эту способность преклира, и поэтому с помощью процессинга по созданию её легче повысить до соответствующего уровня.

Если вы постоянно будете пытаться повысить эту способность преклира в отношении к физической вселенной, то практически... то вы никогда не сможете повысить эту способность до соответствующего уровня. Преклир будет просто взваливать на себя всё больше, больше и больше, и он будет брать на себя всё больше и больше ответственности, он будет охватывать всё большую и большую область пространства и пытаться справиться с нею. Вы даёте ему возможность взять на себя ещё десять единиц ответственности и справиться с ними, а он хочет взвалить на себя аж двести единиц, и вы будете просто продолжать всё это в таком духе, и в конце концов ваш преклир практически «проглотит» всю МЭСТ-вселенную.

Так вот, возможно, вы и сумеете добиться успеха, действуя таким образом, и вполне возможно, что так оно и будет, но, к счастью, вам незачем действовать таким образом, поскольку мир, в котором живёт этот человек, представляет собой делюзию. Этот человек так и не понял одного интересного обстоятельства: МЭСТ-вселенная – это не его собственная вселенная. Он думает, что его собственная вселенная и вселенная МЭСТ – это одно и то же.

Собственная вселенная индивидуума, его, так сказать, родная вселенная была поглощена МЭСТ-вселенной с огромной быстротой, и для индивидуума это было таким потрясением, что когда он оглянулся вокруг после этого, он решил, что по-прежнему находится в собственной вселенной, просто она изменилась. И индивидуум по-прежнему действует, исходя из своих основных постулатов, согласно которым он находится в собственной вселенной и управляет ею. Он по-прежнему находится в плену этого постулата. И индивидуум может начать какое-нибудь действие, однако, после того как выполнение этого действия уже началось, он не может изменить это действие и он не может остановить его. И для него это просто поразительно... это невероятно.

В собственной вселенной индивидуум начинает какое-либо действие... он что-то создаёт, приводит это в движение, изменяет это, возможно, он позволяет этому пройти весь путь по нисходящей спирали, а затем разрушает это. Это подвластно ему. И вдруг он обнаруживает... он видит, что он по-прежнему находится в собственной вселенной... это очевидно. Но вот он начинает какое-либо действие, затем упорно выполняет следующий шаг. Потом он говорит: «А теперь мы это изменим». О, нет! Тут начинает действовать

инерция и тому подобные вещи. Например, он стреляет из пушки, и когда пушечное ядро пролетает половину расстояния, он решает, что оно не должно попасть в цель. Он говорит: «Хорошо. А теперь пушечное ядро отклонится на пять метров и пролетит мимо цели». Но это проклятое ядро летит прямо до самого конца и попадает в цель. Ба-бах! Или же он стреляет из пушки, и тут понимает, что прицел был неточен.

Вам когда-нибудь доводилось видеть, как стреляют на стрельбище? Вы можете посмотреть на какого-нибудь опытного стрелка, который упражняется на стрельбище. Он вдруг понимает, что в тот момент, когда он нажал на спусковой крючок, его винтовка была нацелена на шесть часов, кольцо номер три на мишени, и он пытается направить эту пулю повыше. И вы можете видеть, как он пытается направить эту пулю повыше, чтобы она попала в цель. Он пытается направить эту пулю повыше, так чтобы она попала в цель, поскольку он знает, что в тот момент, когда он нажал на спусковой крючок, он целился слишком низко.

Вам когда-нибудь доводилось видеть, как человек ведёт машину и вдруг понимает, что она едет немного не туда, или происходит что-то ещё в этом роде? И тогда он налегает на баранку, пытаясь развернуть машину и направить её куда надо. Но его МЭСТ-руки не могут сделать этого.

Так что это просто отвратительно. Это расстраивает. Вы начинаете какое-нибудь действие, это действие начинается, а затем вы вдруг обнаруживаете, что это идёт не так, как вы того хотели, так что вы пытаетесь задействовать всё, что у вас есть, чтобы исправить это, чтобы скорректировать выполнение этого действия, но при этом ничего не изменяется. И мы называем это неудачей. Это и есть анатомия неудачи: неспособность контролировать то, что было начато, или то, что было вами начато, после того, как само действие уже начало выполняться по определённому сценарию... неспособность контролировать какое-либо действие после того, как оно начало выполняться по определённому сценарию.

Что происходит в семье? У кого-то появляется ребёнок... славный малыш, такая вот кроха. И человек говорит: «Он будет президентом». И что вы думаете? Ребёнок вырастает и становится машинистом в метро. В этом нет ничего хорошего! Очевидно, что во вселенной этого человека такого произойти просто не может, и очевидно, что это его вселенная.

Мы знаем, что это его вселенная. Он знает, что это его вселенная. Что ж, разумеется... он – это он сам, и очевидно, что он сам создал всех этих людей, которые его окружают. Вы можете походить тут и там, сажая за Е-метр то одного, то другого человека и задавая им следующий вопрос: «Это вы создали всех тех людей, которых вы когда-либо видели?», – и так далее... человек посмотрит на вас как-то странно и у него появится очень странное чувство. «Да, это я. Я... ммм... Нет, я знаю, что это не я. Они не делают того, что говоришь им делать». И тут у него начинают появляться туманные воспоминания, понимаете?

В этой вселенной каждый пытается действовать так, будто он её создал. Но он не создавал эту вселенную, он просто помог её создать, он внёс в это свою лепту; и он постоянно вносит в это свою лепту, воспринимая эту вселенную. И он постоянно соглашается с этой вселенной, воспринимая её. Так что индивидуум так и не сделал одного шага – он так и не сказал: «Когда-то у меня была вселенная, которую я полностью контролировал, но эта вселенная куда-то исчезла, и я оказался в другой вселенной, которую я *не* контролирую», – он так и не сделал этого шага.

Что ж, на самом деле вам незачем говорить ему, чтобы он сделал этот шаг, вам незачем убеждать его, чтобы он это сделал. Вам нужно лишь показать ему, что у него есть вселенная. Вот насколько это просто.

Вы говорите: «Хорошо. Сделайте мокап того, сделайте мокап сего, а теперь создайте немного вот этого. Хорошо. А теперь возьмите куб из пространства».

—Что? – спрашивает он.

—Ну, просто возьмите какую-нибудь часть пространства в этой комнате, вырежьте из неё небольшой куб и...

—Я не могу этого сделать.

Это проклятая неспособность. Он потрясён. Он неожиданно понимает, что у него есть множество неспособностей.

Человек испытывает довольно сильное потрясение, когда при прохождении процессинга по созданию он понимает, что у него есть какая-то неспособность – он не может сделать чего-то, что требуется от него в этом процессинге. Он испытывает потрясение, поскольку он высокомерно решил, что обладает способностью контролировать МЭСТ-вселенную и что он продолжает использовать эту способность. Очевидно, что он постоянно как бы использует эту способность, но он так и не сделал следующий вывод: «Я должен контролировать то, что находится вокруг меня, если я вообще хочу, чтобы у меня была какая-нибудь вселенная и если я хочу что-то делать со вселенной».

Итак, вы проводите человеку процессинг по мокапам, позволяя ему восстановить способность создавать и контролировать собственную вселенную. И когда вы проводите ему этот процессинг, он начинает делать именно то, что он делал перед тем, как его вышибло из колеи. Вы заново развиваете у него эту способность и внезапно он понимает: «С моим разумом всё в порядке! С моей способностью всё в порядке! Я могу контролировать это тело! Я могу контролировать всё это! Бог ты мой! Я всё время думал, что утратил свою силу!»

«Там... по улице бегут собаки. Я... они бегут по улице и начинают лаять на меня... я говорю им: "Не лайте", – а они продолжают лаять. Очевидно, что я утратил свои навыки... то есть я больше не контролирую свою собственную вселенную». Он так и не понял, что это другая вселенная.

Так вот, возможно, это покажется вам странным, когда вы впервые столкнётесь с тем фактом, что процессинг по мокапам работает, однако это очень интересное и очень простое доказательство того, что всё именно так и обстоит. Процессинг по мокапам работает. Это самое простое доказательство, о котором я знаю.

Вы начинаете проводить этот процессинг, и если вы делаете всё правильно, то состояние человека начинает вдруг улучшаться, ему становится лучше и лучше, соматики выключаются, всё идёт прекрасно. Он поднимается по шкале тонов, его состояние немного улучшается и ещё чуть-чуть улучшается, его неспособности вдруг начинают идти на убыль, он становится всё больше и больше, у него появляется больше устремлений. Поначалу он заявляет: «К чёрту эту МЭСТ-вселенную. Я больше не хочу иметь со всем этим ничего общего». А потом он говорит: «Чёрт, это же просто ещё одна вселенная. Ну-ка посмотрим. Что можно делать со вселенными? Давай-ка сегодня после обеда отрежем кусок от левого угла этой вселенной и приставим его с обратной стороны – просто ради забавы». И это просто... вот она... в этом нет ничего сложного.

Однако давайте подойдём к этому с другой стороны. Существует много подходов. Является ли МЭСТ-вселенная иллюзией? Да, это интересный вопрос. Иллюзия ли это? Что ж, многие люди носились тут и там, заявляя: «Это всё иллюзия... материи не существует. Вам нужно лишь думать правильные мысли, и если вы будете думать правильные мысли, то вы не будете думать неправильные мысли и э... э... то в конце концов всё это будет иначе, и всё это принадлежит кому-то другому». Вот, что они говорили, но не существовало никакого хорошего способа сделать всё это. Они много раз всё это говорили, но они так и не подкрепили это никакими доказательствами.

Что ж, давайте приведём кое-какие доказательства в пользу этого. Давайте рассмотрим всё это. Давайте для начала выясним, что такое иллюзия. Иллюзия – это что-то, что было кем-то создано. С сугубо технической точки зрения, давайте будем называть иллюзией то, что создаёт преклип. Давайте будем использовать это слово в таком вот

узком смысле. И давайте будем называть делюзией то, что создано кем-то другим. Давайте просто определим эти понятия таким вот образом для удобства.

Так вот, делюзией также может быть что-то, что преклир создал сам, а потом сказал, что это было создано кем-то другим. Понимаете, сначала он создал это, а потом сказал, что это было создано кем-то другим. Это тоже можно назвать делюзией. Но давайте не будем слишком сильно об этом беспокоиться, поскольку это уже относится к области автоматизма. Давайте просто сузим эти понятия: иллюзия – это то, что создано самим преклиром, а делюзия – это то, что создано кем-то другим. Давайте будем исходить из этого.

И другому человеку необязательно знать, с чем именно он имеет дело – с иллюзией, с делюзией или ещё с чем-то в этом роде.

Хорошо. Давайте рассмотрим ещё один критерий... надёжный критерий. Давайте рассмотрим восприятия. Восприятия – это то, что вызывает наибольшее беспокойство у преклира, и это то, что будет вызывать наибольшее беспокойство у вас, как у аудиторов. Нам придётся как следует рассмотреть этот предмет – восприятия, – мы будем прорабатывать его, пока он у нас в зубах не навязнет. Как вы добиваетесь, чтобы эта стена стала для вас более зелёной ни с того ни с сего? Как вы усиливаете ваши восприятия? *Хм.*

Вы знаете, что можно одитировать и стереть у человека чертовски много инграмм, имеющих отношение к восприятию цвета, но эта стена так и не станет для него ни на йоту ярче? Вы можете соглашаться с этой МЭСТ-вселенной, соглашаться с ней, соглашаться, соглашаться и соглашаться, но вы так и не станете видеть её более чётко. На самом деле, вы можете соглашаться и соглашаться с ней, и в конце концов она станет для вас менее плотной и вы будете видеть её менее чётко, вы станете менее активным, вы будете становиться всё более и более вялым, вы будете как бы превращаться в камень или в кусок грязи. И всё больше соглашаясь с этой вселенной, вы будете всё в большей и в большей степени становиться МЭСТ. Чем больше вы соглашаетесь с этой вселенной, тем в большей степени вы становитесь МЭСТ.

Это верно? Да. Посмотрите на преклиров и проверьте, до какой степени они согласились с МЭСТ-вселенной. Каким образом? Используя какой-нибудь основной естественный закон, простой естественный закон. Определите положение разных преклиров на шкале тонов, определите с точностью, где именно они находятся на шкале тонов, установите, насколько тот или иной преклир аберрирован, насколько он погружён в делюзию и так далее... определите, насколько он способен или неспособен контролировать себя... просто определите всё это достаточно точно. А затем попросите его создать мокап чего-нибудь и сделать так, чтобы этот мокап вёл себя вопреки какому-нибудь естественному закону. Пусть преклир создаст мокап бильярдного шара и сделает так, чтобы этот шар упал вверх, на потолок.

Не-е-е-е-е-т, нет. Он знает, что существует гравитация. И вот этот парень сидит и пытается сделать так, чтобы бильярдный шар приподнялся. И если ему удастся его немного приподнять, то неожиданно этот шар упадёт обратно вниз, и ему будет ужасно трудно пережить это. Но ему трудно и в тот момент, когда он пытается заставить этот шар упасть вверх, и трудно ему именно настолько, насколько он аберрирован.

Вы можете начертить градиентную шкалу и отметить на ней количество усилий, прилагаемых этим человеком к тому, чтобы заставить бильярдный шар подпрыгнуть с пола и упасть на потолок. И вы можете отметить на этой шкале степень его аберрированности – сколько у него инграмм, вторичных инграмм и так далее, насколько аберрированно его поведение, насколько он способен контролировать себя, какое у него время реакции, какие у него показания на Е-метре. Вы просто вычерчиваете всё это на графике в виде кривых – одну за другой, одну за другой – и сопоставляете всё это с количеством усилий, прилагаемых этим человеком к тому, чтобы заставить бильярдный шар упасть вверх. И вы увидите, что этот человек не может создавать мокапы предметов и делать так, чтобы они вели себя вопреки тому, что он называет естественными законами; и он не понимает следующего: то, что он называет естественными законами, это

естественные законы физической вселенной. Этот человек целиком и полностью повинуетя МЭСТ-вселенной.

Так вот, загипнотизированный человек целиком и полностью повинуетя гипнотизёру. Давайте рассматривать МЭСТ как гипнотизёра, и давайте рассматривать преклира как загипнотизированного человека. Мы видим, что этот человек настолько погружен в делюзию, насколько это угодно гипнотизёру. И то же самое происходит с преклиром в физической вселенной. Таким образом, мы видим, что степень согласия с естественными законами определяет степень аберрированности преклира. Чертовски интересно, не правда ли?

Живость человека и тому подобные вещи тоже вписываются в эту шкалу.

Это очень интересно, поскольку можно продемонстрировать, что существует такое явление, как гипнотизм, и мы показали, что по мере того, как степень согласия становится всё выше и выше... всё, что вам нужно сделать, чтобы загипнотизировать человека, так это добиться, чтобы он соглашался, соглашался, соглашался, и тогда он будет видеть всё, что угодно. Он будет делать всё, что угодно, он будет видеть всё, что угодно... он соглашается, соглашается, соглашается.

Хорошо. А теперь давайте рассмотрим эту сторону дела и давайте рассмотрим ещё один критерий. Является ли МЭСТ-вселенная иллюзией? Следующий критерий... очень точный критерий. Мы узнаём, что способность человека воспринимать иллюзию определяет его способность воспринимать МЭСТ-вселенную. Как мы это узнаём? Мы узнаём это следующим образом: человек становится всё более и более способен создавать и воспринимать иллюзии, воспринимать их отличительные особенности, глубину, размер, эмоциональный тон; и по мере того как повышается способность человека создавать иллюзию, его способность воспринимать МЭСТ-вселенную повышается в той же степени. Подумать только!

Чтобы увидеть МЭСТ, вы должны быть в состоянии видеть иллюзию.

Всё вот это чертовски убедительно. О, да! Это действительно убедительно. И когда вы всё это делаете... и вот один из самых замечательных фокусов, который вы только можете проделать. Вы говорите: «Вы хотите знать, реально ли всё это? Вам нужно лишь *топнуть* ногой по этой штуке и тогда вы узнаете, реально это или нет. И это доказывает, что всё это реально и что человек произошёл из грязи!»

Это доказывает всё, что вам угодно. Но забавно здесь вот что: вы топаете ногой, которая создана из энергии МЭСТ-вселенной, по поверхности, которая состоит из энергии МЭСТ-вселенной, и разумеется, когда нога приходит в соприкосновение с этой поверхностью, происходит именно то, что и должно произойти в соответствии с существующим согласием. Именно это вы и воспринимаете. Как вы воспринимаете?

О, это... это просто ужасно. Как вы воспринимаете? Бог ты мой, это... когда вы в конце концов узнаете, как вы воспринимаете, вам будет ужасно стыдно. Вы создаёте эту стену, понимаете? Вы делаете терлим-терлим-терлим-терлим-терлим-терлим. Вы продолжаете создавать эту стену, понимаете? Вы создаёте эту стену, а затем вы прикасаетесь к этой стене и чувствуете, что она там. Вы говорите: «Она там. Вы чувствуете, что она там?»

Так вот, вы помещаете сюда ощущение, называемое «стена», а затем вы создаёте протяжённость между собой и стеной, а затем вы протягиваете сюда то, при помощи чего вы ощущаете, и прикасаетесь к этой стене, и вы говорите: «Стена там, и она находится там потому, что я *знаю*, что она там, поскольку я её вижу».

Так вот, «вижу» – это всего лишь диапазон восприятия, относящийся к зрению... это волна... это восприятие длины волны фотонов, а фотоны – это производимая энергия, и это просто замечательная штука. Вы можете производить энергию где угодно. Вы можете производить даже фотоны, которые излучает Солнце.

Давайте снова посмотрим на эту стену. Мы знаем, что стена находится там, потому что мы можем её видеть. Чтобы мы могли видеть эту стену, нам нужны фотоны. Что ж, это

замечательно. Но вы должны поместить сюда зрение, чтобы записывать зрительные восприятия. О, я хочу сказать вот что, когда человек понимает, что он постоянно всё это делает, он понимает, что он помещает зрение на эту... между прочим, когда всё это прорабатывается в процессинге и так далее, порой преклир на какое-то мгновение теряет свою способность делать всё это, понимаете? Он как бы шарит тут и там, пытаясь вернуть себе эту способность. Он не хочет расставаться с этой способностью, которая связана с МЭСТ-вселенной и которая является самым что ни на есть великолепным автоматизмом, просто превосходный автоматизм... и он не хочет так вот сразу отбрасывать эту способность, но он... мы работаем с преклиром, с мокапами. Мы просим его достигать, мы просим его создать здесь мокап. «Хорошо. А теперь почувствуйте веселье, исходящее из этого мокапа», – и преклир это делает. «А теперь почувствуйте интенсивный свет, исходящий из этого мокапа». Преклир знает; он помещает туда восприятие, и он убирает его оттуда, он помещает туда восприятие, и убирает его оттуда, и он продельывает всё это.

А потом он вдруг смотрит на комнату, и он смотрит прямо сквозь стену... «*He-a-a-u-y!*»

Так что он быстренько помещает туда стену и стена снова оказывается на месте. И он говорит: «Ух!» А потом он говорит: «Минутку. Я поместил туда стену, и я убрал её оттуда. Я могу поместить эту стену на полметра дальше а затем поместить её обратно». Так он и делает. Это сработало. Он помещает эту стену обратно, туда, где она и должна быть, и после этого стена не вызывает у него совершенно никакого дискомфорта. Всё хорошо. Стена существует тогда, когда он хочет, чтобы она существовала.

Может ли быть такое, что человек едет в машине и видит большую кирпичную стену, стоящую у него на пути, и он воспринимает эту кирпичную стену, а затем пренебрегает этим и перестаёт воспринимать её... Понимаете, если он перестаёт создавать стену, то он просто закупоривает это восприятие. Стена существует! Вы согласились в этом со множеством людей, и они постоянно прилагают усилия к тому, чтобы создавать эту стену. Над вами довлеет это грандиозное соглашение с другими людьми, так что на самом деле вы просто пляшете под их дудку.

Вы въезжаете в эту стену, крылья вашего автомобиля сминаются, всё летит к чёртовой матери и так далее. И вы говорите: «А что если я просто... ну-ка посмотрим, могу ли я поместить... Ну-ка посмотрим. А что если я возьму и перемещу эту кирпичную стену на один квартал вперёд, чтобы я в неё не врезался?» И вы делаете это в последнее мгновение, прямо перед столкновением, вы просто берёте и перемещаете эту кирпичную стену на один квартал вперёд.

Не делайте этого. Не делайте этого. И есть веская причина, чтобы не делать этого: если вы действительно задействуете свою мощь, то стена в самом деле переместится на один квартал вперёд, и таким образом вы просто разнесёте в пух и прах... что? Реальность огромного количества людей. Иначе говоря, вы разобьёте вдребезги их согласие. Не делайте этого.

Разумеется, вы никогда и не пытаетесь этого сделать. Вы никогда не пытаетесь этого сделать! Вам это не свойственно.

Вы когда-нибудь задавали преклиру такой вопрос: «Случалось ли вам врезаться во что-нибудь на машине?»

—Да, да. – отвечает преклир.

—Хорошо, – говорите вы, – а теперь давайте получим видео того, как это резко остановилось...

—Да, – отвечает преклир, – у меня есть видео этого инцидента.

—Что вы там видите? – спрашиваете вы его.

—Это... это лишь за мгновение до столкновения.

У него по-прежнему есть картинка этой кирпичной стены, дерева, другой машины и так далее – это лишь за мгновение до столкновения.

Как же вам разделаться с этой картинкой? Вы можете делать всё, что угодно, одитируя эту картинку, проходить её так и эдак... вы увидите, что её не так-то просто стереть.

Пусть преклир создаст мокап того же самого дерева и пусть он наконец сделает с ним то, что он пытался сделать в тот момент перед столкновением. И как только ему удастся это сделать, эта картинка исчезнет. Я не знаю никакого другого вида процессинга, с помощью которого можно было бы убрать эту чёртову картинку. Она просто сидит у него в голове, сидит и сидит. Очевидно, что преклир остановил время. За какое-то мгновение до столкновения он пытался взять это дерево и так далее и переместить его на один квартал дальше, чтобы не врезаться в него.

Он не остановил время по одной простой причине. Не существует никакого времени, чтобы его можно было остановить, и мы это ещё обсудим. Но там был предмет, и этот человек намеревался изменить местоположение этого предмета в пространстве. Но он не способен сделать это, и он понимает, что он не изменил местоположение этого предмета в пространстве. Так что он по-прежнему находится в этом инциденте, у него есть факсимиле всего этого, он по-прежнему смотрит на это и видит, что местоположение этого предмета в пространстве не было изменено. И он воспринимает это как большую неудачу.

Просто заставьте его поупражняться: «Создайте мокап зубочистки и поместите его куда-нибудь. А теперь снова создайте мокап зубочистки и поместите её на пять сантиметров дальше. Теперь снова создайте мокап зубочистки и поместите её на полметра дальше».

—Она всё время прыгает на меня и пытается ткнуться мне в лицо. — говорит преклир.

—Ничего страшного, — говорите вы, — ничего страшного. Создайте эту зубочистку и просто удерживайте её в полуметре от себя. Получилось? А теперь сделайте её синей. Теперь сделайте её красной. Переместите её вправо, переместите её влево, то и сё, пятое десятое, тра-та-та... и она это делает».

—Да, — говорит преклир, — теперь она стоит на месте. Он справился с этой зубочисткой.

—Хорошо, хорошо. А теперь переместите её на два сантиметра дальше.

—Она вроде как снова возвращается ко мне.

—Что ж, — говорите вы, — переместите её на два сантиметра дальше, а затем переместите её на тридцать сантиметров ближе к себе.

—Хм, мне не нравится делать это.

—Давайте, переместите её на тридцать сантиметров ближе к себе.

—Хорошо, но она просто продолжает приближаться ко мне.

—Хорошо. Поместите перед собой две зубочистки. Сделайте так, чтобы они прошли сквозь вашу голову и вышли с другой её стороны.

—О, — говорит преклир, — что ж, хорошо.

—А теперь поместите перед собой ещё две зубочистки. Сделайте так, чтобы они прошли сквозь вашу голову и вышли с другой стороны.

—Хорошо.

—Поместите перед собой ещё две зубочистки и сделайте так, чтобы они прошли сквозь вашу голову, оказавшись позади неё.

—Хорошо.

—Ещё две зубочистки.

—Пожалуйста.

—Хорошо. Теперь поместите перед собой эти две зубочистки. Поместили?

—Да, поместил.

—Хорошо. А теперь переместите их на два сантиметра дальше.

—Переместил.

—Переместите их на тридцать сантиметров дальше.

—Готово.

—А теперь переместите их на целый квартал отсюда.

—Хорошо.

—А теперь поместите перед собой дерево.

—Хорошо.

—Переместите его на один квартал вперёд.

—Хорошо.

—Поместите перед собой машину.

—Хорошо.

—Переместите её на один квартал в...

—Не-а, она всё время возвращается на то же самое место.

—Возьмите и бросьте эту машину себе за спину. Поместите перед собой ещё одну машину, бросьте её себе за спину. Поместите перед собой ещё одну машину, бросьте её себе за спину. Поместите перед собой ещё одну машину, бросьте её себе за спину. Поместите перед собой ещё...

—Да, у меня получается. Я бросаю их себе за спину. Там уже куча металлолома.

—Хорошо. Поместите бомбу в центр этой кучи металлолома и взорвите её. Хорошо. Готово? А теперь поместите машину перед собой и переместите её на один квартал вперёд.

—Да, я могу это сделать.

—Где картинка этого несчастного случая?

—Какого несчастного случая?

Вы позволили ему сделать то, что он пытался сделать, — он пытался переместить это дерево, эту машину, эту кирпичную стену, и он знает, что он может сделать это в его собственной вселенной. И он хочет лишь одного: восстановить свою способность делать это в собственной вселенной. И он держится за МЭСТ лишь потому, что у него есть эта неспособность — он не может делать всего этого в собственной вселенной.

МЭСТ — это вторичное проявление. Рассмотрим такую вещь как деньги. Парень думает, что ему нужны деньги для того, чтобы что-то приобрести. Это очень интересно. Если вы попросите того или иного преклира создать мокап монеты в двадцать пять центов, то большинство из них вообще не смогут ни черта сделать. Она будет расплываться у них перед глазами, она будет то и сё, она будет смещаться туда-сюда.

И вы говорите: «Хорошо, давайте просто возьмём слиток серебра». Преклир может это сделать. «Перемещайте его туда-сюда. Возьмите слиток золота, слиток меди, перемещайте всё это туда-сюда, двигайте их туда-сюда. Играйте ими в шахматы. Пусть они двигаются по кругу, пусть они перемещаются сюда, перемещайте их туда. Взорвите их все».

—О, я не могу.

—Хорошо. Сложите эти три слитка вон там. А теперь возьмите целую кучу таких слитков. Давайте просто возьмём шесть слитков серебра, шесть слитков золота и шесть слитков меди. Готово? Поместите их вон туда. Хорошо, а теперь возьмите ещё шесть слитков, ещё шесть слитков, и ещё шесть слитков и поместите их вон туда. Сделали? Хорошо. А теперь пусть к двери подъедет большой грузовик и начнёт сгружать в гостиную слитки золота. Готово? Готово? Положите все эти слитки в ящики и сложите их там. Хорошо. А теперь пусть вся улица заполнится грузовиками, и пусть эти грузовики начнут выгружать золото перед домом. Сложите там всё это золото. А теперь поставьте там охранников.

—Мне не нужны никакие охранники — там уже слишком много золота.

—Хорошо. А теперь возьмите крупицу золота. Взяли? Взорвите её.

И вы как будто видите, как этот человек начинает с опаской озираться по сторонам, чтобы удостовериться, что перед домом полным-полно золота и за домом полным-полно золота, и кругом полно золота. И затем он говорит: «Что ж, мы можем пожертвовать этой крупницей золота». И эта крупница – *бах!* И он скажет: «Хм!» Вероятно, он будет чувствовать себя точно так же, как Джим Фиск, или как там его, который прохаживался по фондовой бирже после удачного дня и раскуривал сигару стодолларовой бумажкой. Преклир будет чувствовать себя точно так же.

Хорошо. Вы берёте кусочек золота и взрываете его. Вы берёте слиток золота и взрываете его. Вы берёте два слитка золота и взрываете их. И вдруг преклир начинает делать это как-то неохотно.

Пусть улицу снова заполнит армада грузовиков и пусть вырастет ещё одна гора золота. И пусть вся комната заполнится золотом, пусть стены заполнятся золотом, пусть вся мебель заполнится золотом и пусть... А затем пусть вся комната заполнится серебром. И преклир скажет: «К чёрту всё это». И он взорвёт комнату, он взорвёт все эти горы золота на улице и так далее. Он готов.

Конечно же, он пытается... он возвращается в свою собственную вселенную. Это всё, чего он хочет.

После того, как этот процесс у вас пошёл полным ходом, вы переходите к бумажным деньгам. Возможно, с бумажными деньгами у вас будет несколько меньше трудностей. Вы просите преклира создать немного бумажных денег и ещё немного бумажных денег, вы просите его создавать пачки бумажных денег. И вдруг вы обнаруживаете, что каждый раз, когда вы добиваетесь, чтобы преклир поместил перед собой бумажные деньги, банкноты так и начинают вылетать из бумажника и они вылетают оттуда всё быстрее, *фр-р-р-р, фр-р-р-р!*

Пусть преклир создаст мокап своего тела и пусть он создаст мокап кучи бумажных денег – этот процесс подобен урагану... это просто *вууух*. Через некоторое время ваш преклир сможет помещать бумажные деньги повсюду. И забавно здесь то, что ему придётся немного разобраться во всём этом: он заглянет в свой бумажник, и деньги будут выглядеть для него тем, чем они и являются – конфетти. Даже хуже... даже хуже, они будут выглядеть для него несколько хуже, чем мокапы, которые он создавал. Однако деньги обладают покупательной способностью и многими другими качествами, и у преклира восстановится восприятие денег, его точка зрения на деньги будет реабилитирована.

Однако вот что интересно: возможно, вам пришлось здорово помучаться с каким-нибудь преклиром – вы буквально лупили его по голове, постоянно пытаетесь научить его уму-разуму, чтобы он относился к деньгам разумно и рационально. В том, что касается денег, он просто сумасшедший. Так вот, этот процесс, который я вам только что описал, позволяет исправить всё это. Странно, не правда ли?

Является ли МЭСТ-вселенная иллюзией? Что ж, когда вы берёте под контроль иллюзии, вы разрешаете проблему с этой чёртовой вселенной и вы разрешаете проблемы, которые она несёт в себе. Однако если вы так и будете относиться ко всему этому, как к чему-то реальному, то вы не сможете разрешить все эти проблемы. Ха! Иллюзия ли это?

Так вот, всё это необязательно является неопровержимым доказательством того, что МЭСТ-вселенная – это иллюзия, вовсе необязательно. Мы получили бы очень интересное доказательство этого, если бы вы стали ходить тут и там, разбивая вдребезги согласие людей... разбивая вдребезги их реальность.

Если бы вы прошли по улице в трёх метрах над землёй, вообще не касаясь тротуара, – вот вы идёте себе в трёх метрах над землёй, и все видят вас, вы собрали бы огромную толпу. Вы разбили бы реальность этих людей в пух и прах.

То же самое: представьте, что вы вдруг протягиваете руку и в ней оказывается десятидолларовая купюра. Вы отдаёте кому-нибудь эту бумажку и идёте дальше по улице.

Вы видите нищего и говорите ему: «Получай десятку». В вашей руке ничего нет – и вдруг в ней появляется десять долларов. Нищий берёт у вас эту купюру, и на ней написано: «Авраам Линкольн» или «Джордж Вашингтон» или что там у нас пишут на десятидолларовых купюрах... «Бенджамин Франклин»? Нет, это на сотенных.

Как бы то ни было. Если бы вы могли это сделать, и если бы эти деньги попали в обращение, то это была бы хорошая проверка. Это была бы всем проверкам проверка, не правда ли? Это была бы настоящая проверка. Но тут вам, конечно же, нужно подумать о последствиях всего этого. Если вы вдруг начнёте это делать, и на этих купюрах (вы должны быть в хорошей форме, чтобы создавать деньги)... на этих купюрах должны быть правильные номера и всё остальное, они должны приниматься правительством США, и всё такое... вы отдаёте себе отчёт в том, какой это уровень ответственности? Вы выпускаете в обращение деньги и эти деньги везде принимаются к уплате – это уровень ответственности правительства. Так что если вы готовы взять на себя такую ответственность, то вы можете провести эту проверку. Но это настоящая проверка. Для многих людей это было бы неопровержимым доказательством.

Но что бы вы думали? Это вообще ничего не доказывает. Это ничего не доказывает – именно так учёные проверяют правильность тех или иных положений в науке. Они говорят: «Хорошо, тра-та-та и тра-та-та. А согласуется ли это с тем, что мы наблюдаем в физической вселенной? Нет. Нет».

Но что изучает наука? Наука изучает физическую вселенную. Таким образом, учёные изучают что-то, что поддаётся проверке в физической вселенной. Вы видите разницу? Следовательно, физическая вселенная является критерием истины в их исследованиях, поскольку они изучают физическую вселенную.

Так вот, не путайте это с тем, что изучаем *мы с вами*. Мы имеем дело с опытом человека. Это то, что нам нужно, и это то, истинность чего мы проверяем. Итак, поскольку мы проверяем истинность опыта, то давайте проверять это на опыте. И давайте не будем забывать, что опыт... просто немного приоткройте свой разум... и давайте не будем забывать вот о чём: опыт вовсе не обязательно как-то связан с физической вселенной. Опыт не обязательно связан с физической вселенной.

Понимаете, это будет ужасной произвольностью, если мы скажем, что весь опыт человека должен быть связан с физической вселенной. Вы сразу же видите, что это не так. Поскольку вы знаете, что человек жив настолько, насколько он способен мечтать. Является ли МЭСТ-вселенная иллюзией? Вы можете проверить это следующим образом. Если человек теряет свою последнюю мечту, он становится трупом. Не убивайте человека при помощи пуль, поскольку на самом деле пулями его вообще не убьёшь. Мы можем доказать это, проведя соответствующую проверку с Е-метром. Нет. Если вы хотите убить человека, разбейте его мечты, одну за другой. Лишите его целей и разбейте его мечты.

А что чаще всего говорят люди? «Я утратил свои иллюзии. У меня больше нет иллюзий». Человек знает, что с ним не так. Он утратил свои иллюзии. Именно это он вам и говорит. Это он. Он потерял себя, лишившись иллюзий. Человек умирает, когда умирает его последняя мечта, вот и всё.

Пройдитесь по городским трущобам. Посмотрите на бродяг. Просто поговорите с этими бродягами и вы узнаете, что они больше ни о чём не мечтают, они не мечтают иметь что-либо. Они уже не могут ничем быть, только бродягами.

Если вы отправитесь в тюрьму, вы узнаете, что преступники все как один утратили самоуважение. Если мы спросим преступника, уважает ли он себя, если мы будем настойчиво его об этом расспрашивать, то он скажет:

—Однажды я понял, что не могу доверять самому себе.

—Как вы это поняли?

—Я ударил свою мать.

И если вы дадите ему банки в руки, вы найдёте подтверждение тому, о чём мы говорили выше.

—Я предал товарища Я сделал то-то и то-то. Поэтому теперь я гроша ломаного не стою. Для него не является мерилom то, сколько МЭСТ у него было. Даже для самого последнего преступника не является мерилom то, сколько МЭСТ у него было или в какой степени он сам был МЭСТ. Мерилom для него является вот что: «Я обнаружил, что существует плохой опыт и я сам был причиной этого плохого опыта, следовательно, я не могу ничем *быть* – я не позволю себе чем-то быть». И это преступник.

Если вы когда-нибудь начнёте одитировать преступников, то знайте, что их очень легко одитировать. Вам нужно лишь восстановить веру человека в себя. Это очень просто. Он потерял веру в себя.

Что же такое вера в себя? Это способность снабдить себя приемлемой иллюзией, такой иллюзией, которую другие люди нашли бы приемлемой. В МЭСТ-вселенной всегда приходится добавлять эту оговорку, это произвольный ограничитель – «которую другие люди нашли бы приемлемой». Но это не так в собственной вселенной индивидуума, в собственной вселенной эта иллюзия должна быть приемлема лишь для него самого. И он знает, приемлема ли она для него. Это его уровень уверенности. Приемлемо ли это для него? «Да» или «нет». Здесь не встаёт вопрос о том, приемлемо ли это для кого-то ещё?

Вот одна из грандиозных уловок МЭСТ-вселенной: «Докажи это, иначе мы это не примем». Или: «Мы согласимся с этим, если ты согласишься вот с этим». Обмен иллюзиями. И таким образом появляется вселенная.

Хорошо. Ребёнок видит мир вокруг себя очень-очень ярким. Ребёнок приходит в этот мир, считая себя свободным. Для него всё опять начинается сначала, у него снова есть шанс. На этот раз он сделает в этой вселенной что-то потрясающее. Он добьётся успеха и так далее. У него снова есть надежда.

Но чем больше он теряет эту надежду, тем быстрее он начинает катиться вниз и тем более невыносимым он становится. Поначалу этот ребёнок видит всё очень ярким. Иначе говоря, он может с огромной лёгкостью помещать восприятие вовне и воспринимать всё это. Мир видится ребёнку прекрасным, он в какой-то степени свободен и так далее.

А затем его начинают обрабатывать и говорят ему: «Джонни, зачем ты позволил так разыгаться своему воображению? Ты ведь прекрасно знаешь, что у нас на заднем дворе нет никакого линкора». Он знает, что на заднем дворе нет никакого линкора. Он никогда в жизни и не ошибался на этот счёт. Но он хочет поставить линкор на заднем дворе, дайте ему поставить линкор на заднем дворе, вместо того, чтобы поднимать такой...

Почему эта МЭСТ-вселенная и люди, которые становятся сильно МЭСТИфицированы, люди, которые становятся сильно МЭСТИфицированы... почему они так настаивают на том, чтобы мы ничего не воображали? Почему? Потому что если вы разойдётесь не на шутку... Они, в сущности, знают... они знают, что единственный способ разнести их в пух и прах – это внезапно преподнести им какую-нибудь иллюзию, которую им придётся принять. И это представляет для них огромную опасность.

Джонни может зайти в дом, и Джонни опасен! Он постоянно воображает, будто он стреляет по тиграм на заднем дворе. А что если он пойдёт на задний двор, придумает там себе тигра, а потом приведёт этого тигра в дом? На самом деле именно эта мысль у них и возникает.

На самом деле вы можете порасспросить его маму.

—А что он придумывал?

—О, он придумывал всякие ужасные вещи, плохих людей и всё такое, и эти... всё такое, и он придумывал всё это.

—А что в этом плохого? – спрашиваете вы.

—О, но ведь это ужасные люди!

Вот она вам это и выдала. Она точно знает, что может случиться.

Если бы Джонни действительно разошёлся, он мог бы вообразить себе Джесси Джеймса, а Джесси Джеймс вошёл бы в дом и после этого там, вероятно, не осталось бы

никакого серебра. А если бы Джонни поставил линкор на заднем дворе – чёрт возьми – этот линкор был бы на заднем дворе! А ведь на орудийных башнях так трудно выращивать цветы.

Итак, иллюзия ли это? Что ж, здесь мы находимся на определённом уровне общения.

В прошлом иллюзия определялась как что-то, чего не существует. Следовательно, иллюзия – это нечто несуществующее. О, это... все в общем-то понимают слово «иллюзия» как что-то, чего не существует. А когда вы говорите, что нечто не существует, вы имеете в виду, что это нечто невозможно испытать на собственном опыте. Но я сию же секунду продемонстрирую вам, что вы можете испытать иллюзию на собственном опыте и что иллюзии существуют. Итак, существование может быть иллюзией, не так ли?

Итак, иллюзия может существовать, потому что вы можете испытать её на собственном опыте – если мы определим иллюзию как нечто, что можно испытать на опыте.

У вас должно быть нечто, что можно испытать на опыте, – только тогда кто-то может согласиться с этим. Необходим опыт. Итак, когда мы говорим об опыте, мы поднимаемся на несколько ступенек над МЭСТ-вселенной – мы поднимаемся гораздо выше того уровня, на котором находится МЭСТ-вселенная. Мы возвышаемся над энергией, над пространством, поскольку для того, чтобы существовала идея, не требуется пространство. Вы это знаете. Вам не нужно пространство, чтобы иметь какую-либо идею.

А когда вы создаёте иллюзию, то прежде всего вам необходимо иметь пространство. Что ж, пространство может... это опыт. Итак, то, что вы создаёте, вы можете испытать на опыте. То, что создано, можно испытать на опыте. Таким образом, вы можете создать всё, что угодно, и то, что вы создадите, будет существовать, если это можно испытать на опыте.

Я не пытаюсь играть словами, я просто пытаюсь повысить уровень общения в отношении этого. Было бы нечестно сказать: «Хорошо...» У меня нет более подходящего слова, чем «иллюзия». Я мог бы назвать это словом «вимзик» и, пожалуй, мы с вами достигли бы большего согласия в отношении этого.

Когда я говорю, что стена – это иллюзия, я не говорю, что вы не можете испытать стену на опыте. Вы можете испытать эту стену на опыте; очевидно, что вы можете испытать её на опыте. И когда я говорю, что она не существует, я просто имею в виду, что она необязательно должна существовать произвольно, независимо от опыта, вот и всё. Независимо.

Так вот, есть одно очень забавное обстоятельство, имеющее отношение к пространству и тому подобным вещам: люди соглашались с чем-то, а затем это соглашение просто продолжает существовать. Это не означает, что вам не нужно подкреплять это соглашение... что вам не нужно соглашаться со всем этим ещё больше, чтобы воспринимать несколько лучше. И если вы хотите как следует что-то рассмотреть, то вам нужно подойти к этому предмету, чтобы он оказался, что называется, «поближе» к вам. Иначе говоря, вы хотите как следует на что-то посмотреть. Что это значит? Это значит: «Я хочу получше испытать это на собственном опыте».

Итак, если мы просто отбросим в сторону всякое замешательство по поводу «Иллюзия ли это?» или «Что мы подразумеваем под словом "иллюзия"?»... под словом иллюзия мы подразумеваем лишь следующее: то, что создаёт индивидуум и что можно испытать на опыте – это техническая дефиниция.

А что мы подразумеваем под словом «реальность»? Мы подразумеваем то, что создано и что все испытывают на собственном опыте благодаря соглашению. То, что создано (это может быть создано одним индивидуумом или многими) и может быть испытано на опыте всеми. Для наших целей мы будем называть это реальностью.

А что такое делюзия? Это что-то, что кто-то другой создал и, исходя лишь из собственного желания, пытается навязать нам это как обязательный опыт... исходя лишь из собственного желания, пытается навязать нам это как обязательный опыт.

Итак, чего мы пытаемся добиться при помощи процессинга и этой небольшой диссертации на тему иллюзии... чего мы пытаемся добиться при помощи процессинга, так это вернуть преклиру возможность выбора. Мы возвращаем ему способность выбирать: испытывать ли ему что-то на собственном опыте или не испытывать. И мы возвращаем ему эту способность при помощи одного-единственного способа – мы реабилитируем его способность создавать и испытывать на собственном опыте какую-либо вселенную.

Если мы сумеем добиться, чтобы преклир независимо ни от чего создавал и испытывал на собственном опыте какую-либо вселенную, то, как ни странно, он обретёт большую свободу выбора в отношении своей способности испытывать всё это на собственном опыте. Он будет видеть мир настолько ярким, насколько ярким он хочет его сделать, а не настолько, насколько ярким он должен быть, по словам людей.

Огромное множество людей испытывают массу трудностей из-за всего этого. Они говорят: «Этот свет слишком яркий. Слишком сильно пылит. Мне слишком жарко. Здесь слишком холодно. Я чувствую себя некомфортно. Я слишком толстый. Я слишком худой. Я то, я сё, я...» Они постоянно жалуются по поводу произвольно навязанной им необходимости испытывать что-то на собственном опыте.

Человек говорит: «Мне не нравится испытывать на собственном опыте эту пыль. Мне не нравится, что я должен испытывать на собственном опыте то, сё, тепло, жару, холод, и при этом меня даже не спросили, хочу ли я этого. Я... это... этот проклятый произвольно навязанный мне опыт... мне это просто не нравится, вот и всё».

Как вы можете увеличить способность человека выбирать? Позволив ему сбежать от всего этого? Нет. Потому что сбежать от чего-то значит ещё больше согласиться с этим; в этом случае вы не только соглашаетесь с тем, что это существует, – вы соглашаетесь с тем, что это существует и что это опасно.

Так что в этом случае вы усиливаете соглашение.

Вы знаете, что если человека внезапно испугать, то он может прийти в состояние гипнотического транса? А если вы внезапно напугаете человека и очень быстро что-нибудь ему скажете, то он получит превосходную инграмму. Вы демонстрируете человеку: «Это опасно». Он быстро сбегает из этого места, вы помещаете прямо туда какой-нибудь опыт, и когда человек пытается вернуться и снова занять это место, он попадает прямо в этот опыт, и с этого момента он будет находиться под контролем этой штуки.

Это та уловка, при помощи которой достигают соглашения. Вы можете понаблюдать, как это происходит в жизни: люди становятся тем, чего они боятся. Люди создают то, что их пугает.

Может быть так, что... например, на причале работает большой, тяжёлый кран, он ездит по причалу туда-сюда и загружает корабли. В один прекрасный день появляется крановщик, который говорит: «Этот кран опасен. Он может то и он может сё, и никогда не знаешь, чего от него ждать». И крановщик говорит ещё кому-то в порту: «Эта штука опасна. Она может то и она может сё. И никогда не знаешь, чего ждать от этого крана». Затем появляется ещё кто-то и крановщик ему говорит: «Вы знаете, этот кран просто плохо сконструирован, он опасен и он может то и он...» Затем появляется новый крановщик и, когда он приходит работать на кране, ему говорят всё это. Новый крановщик начинает управлять этим краном и он думает: «Я управляю опасной штукой и может случиться, что этот кран начнёт делать не то, чего я от него хочу. Я на самом деле не могу его контролировать. И все эти рычаги, возможно, делают не то, что они должны делать». И в результате он сбрасывает груз металла на группу портовых рабочих. Таков закономерный результат этого.

Этот человек в конце концов создал нечто, от чего он может убежать. Ему сказали, что дело обстоит таким образом, и он готов из кожи вон вылезть, стараясь превратить этот

кран во что-то, что оправдало бы его страхи. Ему необходимо, чтобы этот кран был чем-то опасным, раз уж он его боится, и чем опаснее этот кран, тем менее трусливым будет выглядеть этот человек, боясь его. Так что он будет преувеличивать всё это. Иначе говоря, он просто изменяет деятельность, преувеличивая или преуменьшая опыт.

Давайте дадим определение слову «опыт». Опыт необязательно связан с пространством, энергией и предметами. Он необязательно связан с пространством, энергией и предметами. Просто здесь, в МЭСТ-вселенной, нам с вами кажется, что это должно быть именно так, поскольку МЭСТ-вселенная создана из согласия в отношении пространства, энергии и предметов. Но как только вы подумаете, что всё сводится лишь к этому... Опыт может передаваться от одного разума к другому в виде постулата без всякого пространства. Таким образом, постулат может быть опытом, не так ли? Но вы думаете... но вы думаете, что опыт начинается с различных вещей, с постулатов.

Так вот, забавно в этом то, что сам постулат – это шкала градиентов. Это не что-то абсолютное. Когда вы начнёте отменять постулаты и когда вы будете использовать цикл действия процессинга постулатов, вы поймёте, что я имею в виду. Вы будете поражены, когда увидите, сколько МЭСТ заключено в постулатах и до какой степени человек обычно бывает погружен в МЭСТ, когда создаёт постулаты. Он несвободен, когда создаёт постулаты. Когда человек начинает использовать цикл действия, связанный с постулатами, он впервые понимает, что его способность принимать решения порабощена МЭСТ.

Так вот, вы можете поднять постулат вот на такой уровень, на котором он будет существовать просто как чистый опыт, не имеющий никакого отношения к действию. Итак, когда мы говорим «опыт», у нас опять-таки возникают небольшие сложности с общением. Обычно опыт связан с действием, правильно? Что ж, давайте разберёмся со всем этим чуть-чуть лучше и скажем, что опыт – это всего лишь критерий существования. Опыт – это критерий или восприятие существования.

Люди говорят: «Этот парень не может как следует работать в этом магазине, потому что у него нет никакого опыта». При этом имеется в виду, что он не узнал данные, имеющие отношение к этому магазину. Вот что при этом имеется в виду. Итак, данные на самом деле существуют не во времени и пространстве. Магазины работали в соответствии с определёнными принципами в течение чертовски долгого времени, и они будут работать в соответствии с теми же принципами в течение чертовски долгого времени. Так что когда мы говорим «опыт», мы на самом деле не имеем в виду какие-то данные, которые существовали бы во времени, так ведь?

Так вот, вам незачем ломать голову над всем этим. Давайте просто... я говорю всё это в основном, чтобы внести ясность, чтобы мы не уходили в сторону от предмета. Поскольку мы занимаемся очень простым делом.

Вселенную можно создать из пространства, энергии и предметов. Любая вселенная может существовать. Её можно воспринимать, следовательно, она может существовать.

Это старые положения, которые были высказаны ещё Декартом и к которым возвращаются снова и снова, только другие делают это на несколько более грубом уровне, чем тот, на котором действуем мы с вами. Поскольку, ей-богу, мы с вами располагаем неопровержимыми доказательствами. Мы можем доказать, что этот опыт существует.

Как можно доказать, что опыт существует? Разумеется, получая опыт. Вот на каком уровне мы действуем.

Таким образом, вы можете создать вселенную из пространства, энергии и предметов.

Вы также можете создать вселенную из пятимерного пространства, и мы могли бы назвать это «проективность» и «разрушительности». Вы можете сказать: «После того, как этот предмет существовал в течение определённого периода времени, он автоматически исчезает. Следовательно, здесь действует ограничивающий фактор, и пятимерное пространство способствует всему этому, поскольку любой предмет, попадающий в области искривления пятимерного пространства, становится "разрушенным". Так что

существует лишь та энергия, которая находится в свободных областях. Так вот, всё это *существует*, и таким образом мы получаем вселенную, которая... *щёлк*».

У вас есть новая вселенная на один день, а затем эта вселенная – *раз*. И у вас есть новая вселенная на следующий день. Понимаете, вы не можете «состыковать» куски этого пятимерного пространства, так что в нём должны быть дыры. А когда всё это перемещается, то предметы попадают в эти дыры, которые, конечно же, не существуют. Так что по природе своей это пространство не может существовать, однако это пространство может существовать. Это не важно. Я хочу сказать, что это кажется глупым, но вы можете сделать всё, что угодно.

Вот один из замечательных приёмов: вы просите преклира, чтобы он создал мокап небольшого куска пространства перед собой, а затем поместил туда что-нибудь; пусть он поместит куклу или ещё что-нибудь в центр этого пространства. «Хорошо. Вы поместили куклу в центр этого пространства? А теперь возьмите два крайних конца этого пространства и скрутите его. А теперь скрутите его в другую сторону. Что происходит с куклой?»

И преклир отвечает: «Ну, кукла... хм! Когда я это делаю, кукла сминается. Хм, это интересно, да».

И вы говорите: «Хорошо. А теперь немного сожмите это пространство. Теперь верните его в исходное состояние. Сделали? А теперь снова скрутите его, чтобы вы знали, что это ваше пространство. Хорошо. А теперь просто, чтобы удостовериться, что это ваше пространство, создайте в нём искривление, прямо в центре, создайте там чёрную линию, чёрную плоскость. Внутри этой чёрной плоскости есть измерение, однако сама эта плоскость не имеет измерений по отношению к вашему пространству».

—Хорошо, – говорит преклир.

—А теперь пусть эта маленькая кукла шагает туда-сюда и пусть каждый раз, когда она проходит через это чёрное пространство, происходит сдвиг времени и кукла превращается в медведя.

—Хорошо, – говорит преклир.

—Хорошо. А теперь пусть этот медведь развернётся и пойдёт обратно. Пусть он пройдёт через это чёрное пространство и превратится в куклу. Сделали?

—Да, это очень интересно.

Поп! Видите, заходит сюда... *поп!* «Интересно, что находится в этом чёрном пространстве?»

В этом чёрном пространстве, конечно же, ничего нет, однако преклир начинает цикл автоматизма в своём куске пространства.

Так вот, он может сделать так, чтобы этот кусок пространства существовал. И если бы он поместил в свою вселенную жителей, то для них было бы обычным делом, что когда вы идёте по дорожке... вот вы идёте по дорожке в своём халате, но когда вы доходите до тротуара, вы уже одеты для работы в офисе. И это происходит благодаря искривлению пространства, которое существует на дорожке, ведущей от каждого дома, и он может продавать этим людям такое вот искривление пространства.

—Не желаете ли купить искривлённое пространство?

—Конечно же, я очень хочу иметь искривлённое пространство.

—Какого рода... какого рода искривлённое пространство вы предпочитаете?

—А что оно... что оно делает? Это такое искривлённое пространство, в которое вы входите, а выходите из него уже одетым?

—Да, есть и такое, однако у нас есть улучшенная модель, которая работает только в одном направлении: когда вы возвращаетесь домой из офиса, вы необязательно оказываетесь по ту сторону в своём халате на ступеньках своего дома. Это искривлённое пространство не раздевает вас, оно только одевает. Это гораздо лучше, однако стоит несколько дороже.

Вам нужно лишь добиться, чтобы все согласились, что именно это там и происходит, и тогда всё это станет совершенно обычным делом. Это будет в порядке вещей, вот и всё. И у вас просто будет искривлённое пространство.

Прежде всего, не существует никакого пространства, если только индивидуум не спотулирует, что оно существует. Пространство – это точка видения протяжённости, но мы ещё рассмотрим это гораздо подробнее.

Однако что из себя представляет это искривление пространства? Человек знает, что у него есть пространство, и на самом деле он действительно знает, что у него есть пространство. Он знает, что у него есть пространство, если он видит, что кукла сминается, когда он искривляет это пространство. И если он может расширять или сжимать протяжённости этого пространства, то очевидно, что это его пространство. Он расширяет и сжимает его, верно? Что ж, это дефиниция пространства: протяжённость. Если он может изменить протяжённость пространства, то очевидно, что оно принадлежит ему. Вот и всё.

Если вы можете сделать так, чтобы эта стена приблизилась к вам на метр, а затем встала на своё место, то вы можете обладать этим пространством.

И очень интересно, что мокапы, создаваемые человеком, обычно становятся гораздо более «живучими», если они находятся в его собственном пространстве. Когда человек это замечает, он испытывает значительное потрясение. На самом деле, он совершенно случайно обнаруживает это.

Человек просто смотрит на свой кусок пространства, и вдруг он говорит... вы просто попросили его создать кусок пространства, ничего больше не сказав ему обо всём этом, и он говорит: «Вы знаете, это выглядит ярче».

И вы говорите: «Да, да. А теперь давайте взорвём это».

Этот человек уже взрывал разные вещи, и ему это давалось очень легко. Но это другое дело – это его пространство. Так что вам придётся добиться, чтобы он создал много таких кусков пространства, а потом взорвал один из них. Пусть он создаст много таких кусков пространства, а потом пусть он создаст маленький кусочек пространства и взорвёт его.

И на самом деле человеку труднее контролировать своё собственное пространство и свои собственные протяжённости, поскольку поначалу он относится к этому очень серьёзно; потому что прежде чем войти в МЭСТ-вселенную, индивидуум опустился до самого дна шкалы тонов в своей собственной вселенной, а теперь он летит на дно в МЭСТ-вселенной. И он уже почти достиг самого дна.

Следующая вселенная, насколько я понимаю, будет полна драконов, и всех их будут звать Джордж. В этой вселенной всё начинается с того, что все состоят из МЭСТ. Это ангел. И, разумеется, религия в этой вселенной не имеет ничего общего с МЭСТ. Церковь там никогда не собирает пожертвований. Там никогда не говорят: «Сохраняйте ваш МЭСТ. Хороните ваш МЭСТ. Мы помолимся за ваш МЭСТ», – или что-нибудь в этом роде. И... как бы там ни было, эта следующая вселенная будет очень суровая, очень суровая.

Вот что я вам скажу: если вы сумели добиться, чтобы преклир поднялся по шкале тонов в отношении своей собственной вселенной, ещё не поднявшись по шкале тонов в отношении этой вселенной, то вы уже вернули его на одну вселенную назад.

Возможно, за своей собственной вселенной индивидуума существует ещё какая-то вселенная. Однако если там есть ещё одна вселенная, то, бог ты мой, свобода в этой вселенной должна быть столь велика, что, я полагаю, эту вселенную невозможно было бы держать под контролем. А если вселенную невозможно держать под контролем, то ею и обладать не стоит, ведь должны же у вас быть полицейские. Это всем известно. Поскольку невозможно достичь столь высокого уровня этики, при котором полицейские были бы совершенно не нужны. Нет, вам всегда будут нужны полицейские.

Так что если бы у вас была вселенная, в которой было бы столько свободы и уровень этики в которой был бы столь велик, что полицейским в этой вселенной было бы

не место, то, естественно... вы не смогли бы владеть такой вселенной, так что вы не захотели бы иметь ничего общего со всем этим. Я хочу сказать, что это замкнутый круг в логических рассуждениях, однако это хорошая логика для того уровня шкалы тонов, на котором находится данное общество.